

СКВОЗЬ ШТОРМЫ СУДЬБЫ

Культура. — 1997. — 23 окт. — С. 10

ПУШКИНИАНА

Евграф КОНЧИН

Дипломной работой выпускника Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е.Репина Анатолия Зыкова стали иллюстрации к поэме Пушкина "Руслан и Людмила". Было это в 1955 году. С тех пор великий русский поэт вошел в его жизнь и творчество.

И вот теперь народный художник России, член-корреспондент Российской академии художеств Анатолий Иванович Зыков, известный своими иллюстрациями ко многим книгам русских и советских писателей, участник бесчисленных выставок, чьи произведения находятся в более 40 музеях и галереях, представил последние работы. Вернисаж состоялся в салоне искусств Государственного музея — гуманитарного центра "Преодоление" имени Н.А.Островского на Тверской улице.

Экспонируются в основном картины и большие графические листы, воссоздающие те или иные события из жизни Александра Сергеевича, навеянные его произведениями или стихотворными строчками. Художник обращается как к конкретным фактам, так и к обобщенным образам. Он попытался охватить пушкинскую эпоху в целом, даже выйти за ее пределы. Так, холст "Полигон. Из истории русской поэзии" говорит о трагической судьбе поэтов в нашем Отечестве.

Само название выставки — "Сквозь штормы судьбы. Пушкин" — не только предопределяет мятежный ее настрой, но, вероятно (сужу лишь по этим работам), характеризует сущность и духовно-нравственную направленность всей Пушкинианы художника, его понимание судьбы и творчества поэта. Это как будто подтверждают названия картин и графических листов: "Мы вольные птицы", "Пистолет требует постоянного упражнения", "Предчувствие", "Нас было много на челне", "Остров казненных" (Пушкин и Вяземский на месте казни декабристов), "Последнее лето", "Дорога от Черной речки", "Большая память. Реквием"... Художник находит и соответствующую манеру исполнения — энергичную, размашистую, острую. Ему наиболее созвучны общественно-политические порывы и устремления поэта, его гражданский пафос. Даже в пейзажах ("Ненастье", "Белая ночь", "Зарядили дожди") видится сдержанный, тревожный отзвук обличения. И в них улавливается полемический задор.

Наверное, такое, подчас слишком, по моему, социально-определенное толкование сложнейших, многозначных, до сего времени

"Белая ночь"

полностью не расшифрованных событий и фактов в судьбе поэта, тем более в его творчестве, — далеко не бесспорно. Даже внешность Александра Сергеевича кажется мне несколько осовремененной, стильной, излишне беспокойной. Однако все это не снижает значимости, оригинальности Пушкинианы Анатолия Зыкова. Ведь его суждения — суждения большого мастера, его постижение Пушкина. Это — его Пушкин, им осмысленный, осозанный, выстраданный, вошедший в его

сознание и труд. У меня — другой Пушкин. У вас — также свой, вероятно, не схожий с тем, что столь темпераментно предлагает Анатолий Зыков. И это вполне естественно, нормально. Наше же право — согласиться или не согласиться с его дерзновенной кистью.

Главное же в другом: лучшие произведения в его живописной и графической Пушкиниане исполнены талантливо, искренне, ярко.

Вместо послесловия. Наконец-то на доме 14 по Тверской улице, где расположился музей — гуманитарный центр "Преодоление", установлена долгожданная мемориальная доска. Правда, на ней почему-то прежде всего указаны прошлые владельцы престижного елисеевского магазина (вероятно, веяния нашего рыночного времени?), а уж потом упомянут не менее, кстати, знаменитый в 1820-х годах салон княгини Зинаиды Волконской и то, что его посещали Пушкин, Мицкевич, Жуковский. Можно было бы назвать, но не названы, к сожалению, и другие имена, славные в отечественной культуре.

И такое удачное совпадение! Именно здесь Анатолий Зыков экспонирует картины "Пушкин и Мицкевич у Зинаиды Волконской" и "Прощание Пушкина с Марией Николаевной Волконской", в которых отразил то легендарное, высокое, трагическое — происшедшее в этом доме, что поистине незабываемо в истории России.

"Полигон из истории русской поэзии"